

Глава 23: Цезарь, ты ведешь себя неразумно

Чжан Рао был прав: их статус не позволял им приблизиться к императорской сокровищнице, не говоря уже о личной казне. Да и аудиенция у самого императора была недостижимой мечтой. Но, глядя на спящего ребенка, Чжан Си прошептал, словно обращаясь к самому себе: — Мне нужно отправиться в Белую Туманную Звезду. Белая Туманная Звезда — столица империи, сердце империи, где располагался императорский дворец. Услышав его слова, другие заволновались: — Чжан Си, вход и выход из Белой Туманной Звезды строго контролируются. Ты не можешь просто так пробраться внутрь. — Да, закон в Белой Туманной Звезде суров. Если ты раскроешь свою личность, тебе грозит пожизненное заключение. А что будет с Ниннин, если ты окажешься в тюрьме? — Не будь импульсивным. Давай вместе найдем выход. — Чжан Рао, по крайней мере, дал им способ разбудить ребенка, а план означал надежду. Группа, которая только что была в отчаянии, быстро оживилась и начала совместный мозговой штурм. Видя это, Чжан Си положил свой багаж на место. Возможно, в этом и была сила коллективного разума. Вскоре Лин Ци предоставил им информацию, которая заставила Чжан Си нахмуриться: — Маленький принц империи каждый год покидает Белую Туманную Звезду, чтобы поклониться своей матери на Звезде Первородного Камня, и император его не сопровождает. Если мы воспользуемся этим, чтобы взять маленького принца в заложники, мы сможем обменять его на что-нибудь от императора, и он не откажется. Эта информация была слишком конфиденциальной. Чжан Си не понимал, откуда Лин Ци её получил. Тот не стал раскрывать источник, но подробно описал маршрут маленького принца и ситуацию на Первоначальной Каменной Звезде: — Первоначальная Каменная Звезда очень удалена. После войны с инопланетной расой три года назад планета стала ещё более отсталой, и лишь несколько коренных жителей всё ещё живут там. Свиту маленького принца возглавляет генерал Мэнс, у них мало людей, и маршрут держится в строжайшей тайне. Это даёт нам хорошие шансы на успех. И Чжан Рао, и Чжан Си бывали на Первоначальной Каменной Звезде. Это было практически необитаемое место, так что проникнуть туда было несложно. К тому же, она находилась не так далеко от них. Посмотрев на выражения лиц всех присутствующих, Чжан Рао тут же распорядился: — Оставьте нескольких человек охранять бесплодную планету, а остальные пойдут. Справиться с генералом Мэнсом будет непросто, вам нужно будет увести маленького принца прямо из-под его носа. Это будет непростая задача. Лин Ци сказал, что маленький принц прибудет на Первозданную Каменную Звезду через два дня, а за день до его прибытия генерал Мэнс отправит туда кого-нибудь заранее. Исходя из этого, если они хотели схватить маленького принца до прибытия генерала Мэнса, то должны были выдвигаться уже сегодня. Время поджимало. У всех не было времени тщательно упаковывать вещи. Они взяли с собой только еду и чистую одежду на несколько дней и поспешили на космический корабль. Дядюшка из соседнего дома забрал на корабль только самые необходимые вещи Цзянь Нин: ходунки и маленькую деревянную кровать. Чжан Рао не пошёл. Овраги на бесплодной планете вряд ли смогут остановить зергов, а ему нужно было разобраться с делами здесь. Скоро. Космический корабль на максимальной скорости направился к Первородной Каменной Звезде. Цзянь Нин, спавший на небольшой деревянной кровати, заметно похудел за последние несколько дней. В тыльной стороне его руки торчала игла. — Это не решение проблемы — продолжать давать ему питательные вещества. — Лин Ци нахмурился, глядя на пухлую руку Цзянь Нин с иглой. — Чжан Си, ты не пробовал кормить его молоком? Или дать ему жидкую пищу? — Пробовал, но он не ест. Иногда удаётся проглотить немного. — Если бы не отсутствие другого выбора, Чжан Си не хотел бы давать ему питательные вещества. Маленький ребенок больше всего боялся боли, и его тело дрожало, когда в его руку вводили иглу. Он чувствовал боль, но не просыпался. Лин Ци выслушал его слова и не стал расспрашивать дальше. Они сидели рядом с Цзянь Нин, и Лин Ци время от времени тыкала в пухлое личико малыша и шептала ему: — Ниннин, ты так долго спал в этот раз, когда ты проснешься, ты заставишь нас играть с тобой? Посмотри на это пухлое лицо. Он становится худым. Ему нужно пить больше бутылок молока, чтобы восполнить это. Лин Ци дразнил маленького ребенка, щипал его за лицо и трогал маленькую руку, в

которой уже не было иглы. Вдруг Чжан Си, который был рядом с ним, сказал: — Спасибо. На этот раз... я в долгу перед тобой. Благодарность Чжан Си не вызвала особых эмоций у Лин Ци. Он просто сказал: — Не нужно меня благодарить. Это потому, что Ниннин рисковал своей жизнью, чтобы спасти нас, он оказался в таком положении. Я просто делаю то, что должен делать. Кстати, босс только что прислал сообщение. Мы будем держать способность Ниннин к исцелению в секрете от всех. Сейчас было слишком много людей, страдающих от душевных мук, и среди них было много высокопоставленных лиц. Как только они узнают, что Ниннин обладает способностью к исцелению, они обязательно сделают все возможное, чтобы забрать его. — По крайней мере, подожди, пока он станет взрослым. — Лин Ци сказал: — Пока он не стал взрослым, мы будем о нем хорошо заботиться. Адамово яблоко Чжан Си покатилося вниз, и через некоторое время он повторил два слова, которые только что произнес, низким голосом: — Спасибо. Он никогда не просил, чтобы его ребенок был более выдающимся или обладал какими-то редкими способностями. Он просто надеялся, что его ребенок сможет благополучно вырасти, жить обычной жизнью, работать и в конце концов жениться на любимой жене. Но теперь у его ребенка была способность исцелять ментальные силы, и как только эта способность утечет, его ребенок уже никогда не сможет жить спокойной жизнью. К счастью, отношение людей на бесплодной планете давало ему некоторое успокоение.***Как раз когда Цзянь Нин спал на космическом корабле и собирался в дальний путь, маленький принц Хуо Лин, которого он не видел несколько дней, с мрачным лицом посмотрел на свою обучающую машину, чуть не разбив ее вдребезги. — Ваше Высочество, мы проверили это для вас. Ваша обучающая машина не сломана. — Человек, стоявший перед Маленьким Принцем, объяснял дрожащим голосом: — Кроме того, принц Ягер сказал, что пользовательские данные в обучающей машине не могут быть утечены по желанию, даже если вы императорский принц. Принц Ягер, дядя Хуо Линя, и его супруга Айла, создательница обучающей машины, стали причиной бури, разразившейся в душе молодого принца. Слова о них, прозвучавшие в ответ на его вопрос, зажгли в его глазах яростный огонь. — Где дядя Ягер? Я его найду! И где тетя Эйла? — прорычал он, сжимая кулаки. Хуо Лин редко выходил из себя. Но сейчас, объятый гневом, он крушил все на своем пути. Драгоценные безделушки, любимые украшения отца — все шло в расход под его яростными ударами. Император Людвиг, обеспокоенный грохотом и криками сына, вышел из своего кабинета. Увидев Хуо Линя, раздираемого яростью, он понял причину его гнева. — Цезарь, ты ведешь себя неразумно, — произнес император, голос его звучал строго, но с оттенком беспокойства. У Хуо Линя было два имени. "Хуо Лин" — имя, данное ему матерью, представительницей древней земной расы, перед ее уходом в мир иной. "Цезарь" — имя, подаренное ему отцом. Из этих двух имен он предпочитал "Хуо Лин". В нем звучала память о матери, о его корнях, о том, кем он был на самом деле.